

Глава 401: Упорный ослик

Последние две недели, за исключением трех автономных районов, строительство города шло по плану. Все были слишком заняты противостоянием мэра с тремя префектами, чтобы заметить появившееся в городе новое лицо. Разумеется, не брось автономные районы вызов Ван Баолэ, никто бы всё равно ничего не заметил. Всё-таки после массовой миграции население города перешагнуло границу в двести миллионов.

Один человек в таком огромном городе напоминал песчинку в бескрайней пустыне. К тому же он умело скрывал своё присутствие и маскировал внешность. Возможно... культивация неизвестного находилась на недостижимом уровне, поэтому никто и не ощутил его появления в городе.

В одной из аллей района Цзинь Дуомина молодой практик в голубом халате весело болтал с недавно встреченным человеком. Несмотря на недавнее знакомство, он чувствовал, что они могут стать хорошими друзьями.

— Брат Цзян, ты ведь говоришь о нашем мэре Ван Баолэ? Он важная шишка. Потрясающий человек!

Практик рядом с парнем в голубом халате, похоже, немного перебрал вина. Слова собеседника вызвали у него залиvistый смех.

— Мэр Ван закончил одну из четырех дао академий. Потом он стремительно взлетел по карьерной лестнице. Начав простолюдином, он самостоятельно поднялся до мэра целого города!

Парень в голубом халате улыбнулся. Сам он почти ничего не говорил, в основном говорил подвыпивший практик. Они постепенно забирались всё глубже в аллею. Пьяный практик не заметил пламя, горящее в глазах своего нового друга. Подобно тёмному пламени, оно горело ярко и, похоже, не собиралось гаснуть.

Еще он не знал, что парень в ярком халате, с которым он только познакомился, был не из этого города. Сейчас с ним разговаривала не его истинная форма. На самом деле истинная форма была с ног до головы закутана в черный халат...

Через час, когда пара практиков скрылась за поворотом, в тихую аллею нырнула тень. Ею оказался ослик! Никто в городе не заметил появление странного юноши в голубом халате, но исходящий от него запах учуял ослик, чьё обоняние, когда дело касалось вкусной еды, достигало небывалой остроты.

С начала строительства административного района, а потом в ходе трансформации его в город ослик шнырял по улицам в поисках одного специфического запаха. Животное никак не могло выбросить из головы самое вкусное лакомство, которое ему довелось попробовать, поэтому он изо дня в день искал его.

Но лакомство было очень хитрым. Длительные поиски не принесли никаких результатов, но сдаваться он не собирался. Наконец сегодня ослик впервые почувствовал знакомый запах еды, правда не совсем тот, что он искал, но оба явно имели общие корни!

Обрадованное животное побежало по следу. Обнюхав аллею, ослик пришел в замешательство. Запахи были очень похожи. Тем не менее замешательство продлилось недолго. Сглотнув слюну, ослик с блеском в глазах продолжил поиски...

Ослик хотел опередить хозяина и во что бы то ни стало заполучить еду. Хотя у Ван Баолэ и так не было времени на ослика. Ему нравилась самостоятельность питомца, по крайней мере он сам заботился о своём пропитании. Если бы ослик не отходил от него ни на шаг, то ему пришлось бы кормить эту бездонную бочку. Рано или поздно ненасытность животного вывела бы его из себя, и ослик бы познакомился с топором мясника.

Раз в день Ван Баолэ только проверял жив ослик или нет, остальное его не интересовало. Покинув кабинет, он вернулся в свою резиденцию. Что интересно, он редко посещал свой дом в Новограде, всё-таки в его распоряжении находилось целое офисное здание. Для переплавки дхармических артефактов и уединения там имелись специальные комнаты, куда мог заходить только он. К тому же в здании администрации располагалось несколько департаментов. В них работало заметно довольно много женщин, поэтому в здании было очень приятно находиться.

С другой стороны, человеку его ранга не пристало слишком долго находиться в офисе. К тому же он изучал и пытался переплавить дхармическое оружие... ему не хотелось обрушить здание в случае какой-нибудь ошибки. По этой причине он решил продолжить изучение дхармического оружия у себя дома. Его резиденцию построили еще на начальном этапе строительства. Она находилась недалеко от места работы, в уединенном и хорошо охраняемом районе.

Здесь жил не только он. Район был разбит на десять огороженных участков с домами других префектов и заместителя мэра Ли Ван'эр. Она тоже редко здесь бывала.

Дома Ван Баолэ активировал магическую формацию, чтобы изолировать себя от внешнего мира. Ежедневные тренировки и постоянная близость к темному ци благотворно сказывались на культивации. За относительно небольшой промежуток времени он достиг пика поздней ступени Возведения Основания. До великой завершенности оставалось совсем недалеко.

Ван Баолэ был доволен прогрессом. Достижение стадии Создания Ядра за три года сейчас уже не казалось ему чем-то недостижимым. С такой высокой культивацией, даже если ему не удастся выполнить обещание и растопить ледяную стену, он будет достаточно силен, чтобы защитить свои интересы, и продолжить расти по службе.

"Практики стадии Создания Ядра и грандмастер дхармического оружия... так я смогу попробовать выбить себе первостепенный второй ранг!"

Ван Баолэ гордо задрал подбородок. Он шаг за шагом приближался к своей заветной мечте. Если он продолжит усердно работать, то рано или поздно ухватит удачу за хвост и станет президентом Федерации. Ему потребовалось какое-то время, чтобы успокоиться. Уж слишком его взволновали мысли о президентстве.

Еще несколько дней он провел в медитативном трансе. Закончив, он решил переключиться на дхармическое оружие. Духовное соединение и небесная эвокация являлись двумя важными шагами в создании дхармического оружия. По мнению, Ван Баолэ первый был более простым шагом, а второй более важным. Он уже долго изучал вопрос, но до сих пор не представлял с какого конца подступиться к созданию такого сложного артефакта. Терпения ему было не занимать. Переплавка дхармического оружия представляла собой цепочку сложных задач. Ему просто следовало решать их одну за другой.

Пока Ван Баолэ находился в уединении, город жил размеренной жизнью. Исключением, пожалуй, был только ослик. Строительство автономных районов вновь вышло на прежний темп. Постепенно город преображался в огромный и красивый мегаполис.

В поисках добычи ослик без усталости обыскивал Новоград. Несколько раз он на какое-то время залегал в засаду в наиболее перспективных районах. Пару раз цель ускользала в самый последний момент, но это никак не повлияло на его энтузиазм.

Только один человек в городе не вписывался в эту идиллическую картину. Сначала он находился на седьмом небе от счастья, потом начал медленно сходить с ума и под конец вовсе заскрежетал зубами. Звали его Вэнь Хуай... а причиной таких перепадов настроения был Лю Даобинь. Он ничего не мог сделать с новым заместителем, поскольку того приставил к нему мэр города. Лю Даобинь показал себя блестящим исполнителем. Основным направлением его работы была охрана правопорядка. На этой стезе он чувствовал себя как рыба в воде.

Со временем Вэнь Хуай начал подозревать, что Лю Даобинь с детства занимался подобной работой. Тут он не ошибся. После поступления в академию Лю Даобинь под началом Ван Баолэ в основном занимался только администрированием. После выпуска Ван Баолэ он продолжил заниматься тем, чем привык, и со временем стал настоящим экспертом.

Под пристальным надзором Лю Даобиня все в районе Вэнь Хуая чувствовали себя неудобно. Люди начали поговаривать, что такими темпами нынешнего префекта скоро сместят с должности. Иногда Вэнь Хуая охватывало раздражение и подавленность, только выплеснуть эти эмоции ему было некуда.

Не он один находился в таком печальном состоянии. Похожие проблемы испытывали Чэнь Му и Фан Цзин в своих автономных районах. Им было не так тяжело, поскольку не все сотрудники городской администрации обладали талантами Лю Даобиня.

Памятуя о том, что недавно устроил мэр, Вэнь Хуай и Фан Цзин молча продолжали терпеть. Чэнь Му, с другой стороны, не собирался так просто сдаваться. Он ненавидел Ван Баолэ и был очень недоволен своей невестой. Он никак не мог выкинуть из головы ту самую запись, где, по слухам, были запечатлены эти двое. В прошлом Чэнь Му не стал бы заикливаться над этим, но сейчас его буквально переполняли гнев и обида, поэтому видеозапись стала его идеей фикс. В один момент эта навязчивая идея вынудила его позвонить Чжо Исяню и еще раз потребовать видео.

— Я знаю про твоего младшего брата Чжо Ифаня. Кровавого солдата твоей семьи, которого растят специально для тебя. Слышал, в последнее время он совсем от рук отбился... Я могу помочь тебе с этой небольшой проблемой, но взамен ты отдашь мне полное видео!